

75-
К **75-**
ЛЕТНЮ
КУРСКОЙ
БИТВЫ

СЕРГЕЙ УШКАЛОВ

НЕИЗВЕСТНОЕ СРАЖЕНИЕ МАРШАЛА РОКОССОВСКОГО

**КАК ОБРАЗОВАЛСЯ
КУРСКИЙ ВЫСТУП**

Сергей Ушкалов

**Неизвестное сражение маршала
Рокоссовского, или Как
образовался Курский выступ**

«Алисторус»

2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Ушкалов С. В.

Неизвестное сражение маршала Рокоссовского, или Как образовался Курский выступ / С. В. Ушкалов — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907120-48-8

Данная книга повествует о событиях, произошедших между Сталинградской и Курской битвами, когда войска Донского фронта под командованием тогда ещё генерал-полковника К.К. Рокоссовского были переброшены на центральный участок советско-германского фронта, и нанесли сокрушительный удар по войскам группы армий «Центр». Исследование автора книги, основанное на объёмной, многоплановой источниковой базе, проливает свет на малоизученный период войны – Севско-Дмитровскую наступательную операцию и позволяет составить более полное восприятие истории Великой Отечественной.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907120-48-8

© Ушкалов С. В., 2018

© Алисторус, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1	18
1.1. Подготовка к Севско-Дмитровской операции.	18
Сосредоточение войск	
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сергей Ушкалов
Неизвестное сражение
маршала Рокоссовского. Как
образовался Курский выступ

Фото на обложке предоставлено МИА «Россия сегодня».

к 75-
ЛЕТИЮ
КУРСКОЙ
БИТВЫ

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

© Ушкалов С. В., 2018

© ООО «ТДА», 2018

© ООО «Издательство Родина», 2018

Введение

Многие события Второй мировой войны, одно из которых рассматривается в данной книге, еще не до конца изучены. С другой стороны, происходит пересмотр многих событий того времени, особенно с 90-х годов XX в. Негативно-искаженная трактовка войны, в частности Великой Отечественной как важнейшей составляющей мировой войны, ставит под сомнение не только роль Советского Союза в войне, но даже нравственную значимость победы СССР.

Автор среди наступательных операций Красной армии во время зимней кампании 1942–1943 гг., которые также неоднозначно оцениваются в современной российской и зарубежной историографии в контексте перехвата стратегической инициативы во Второй мировой войне, рассматривает, подчеркнем, малоизвестную, почти забытую наступательную операцию.

На основе анализа значительного архивного материала и других источников исследуется Севско-Дмитровская наступательная операция Центрального фронта. Она проходила с 25 февраля по 27 марта 1943 г. В книге показана ее роль в борьбе за стратегическую инициативу в войне на советско-германском фронте в феврале-марте 1943 г., что значительно дополняет известную картину боевых действий зимы-весны 1943 г.

Рассматривая эту операцию, автор стремился дополнить картину боевых действий и проанализировать, каким образом велась борьба за коренной перелом во Второй мировой войне как союзниками Советского Союза, так и их противниками, оценивая значение конкретных военных событий для всего хода войны и соответствие этим событиям решений, принимаемых политическим и военным руководством противоборствующих сторон.

Начало коренного перелома не только в Великой Отечественной войне, но и во всей Второй мировой войне было положено, как известно, победой в Сталинградской битве, которая явилась крупнейшим военно-геополитическим событием Второй мировой войны. Это привело к ослаблению Германии и ее влияния на своих союзников. Начался кризис профашистских режимов в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии и др.

Актуальность темы усиливается и тем, что сама Севско-Дмитровская наступательная операция в отечественной и зарубежной историографии исследована недостаточно. Она была «забыта», так как не достигла поставленных командованием стратегических целей, а между тем одним из итогов операции стало формирование северного фаса Курского выступа. Как известно, именно сражение на Курском выступе, вошедшее в историю как Курская битва, сыграло решающую роль в «коренном переломе» хода Великой Отечественной войны, когда стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии.

Февральско-мартовское наступление Центрального фронта в 1943 г. оказалось в тени таких операций, как наступление под Сталинградом (операция «Уран» – с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.), операция «Малый Сатурн» (с 16 по 30 декабря 1942 г.), наступление на Ростов (с 1 января по 18 февраля 1943 г.), наступление в районе Краснодара и Новороссийска (с 11 января по 24 мая 1943 г.), 3-е наступление на Синявино (операция «Искра» – с 12 по 30 января 1943 г.), советское наступление в направлении Острогжска и Россоши (с 13 по 27 января 1943 г.), наступление под Воронежем и Касторной (с 24 января по 5 февраля 1943 г.), наступление в Донбассе (на Ворошиловград) (с 29 января по 19 февраля 1943 г.), наступление на Харьков (с 2 по 23 февраля 1943 г.) и др.

Кроме того, автор, изучив архивные материалы, показывает взаимодействие регулярных частей Красной армии с партизанами, что также мало освещалось и в советской, и в зарубежной историографии. В военно-исторической и научно-исследовательской литературе партизанское движение, как правило, сводят к вооруженному сопротивлению, саботажу и диверсиям на временно оккупированных территориях СССР без привязки этих действий к положению на

фронтах. Между тем партизанским соединениям отводилась значительная роль в наступательных операциях, а наступательные операции Центрального и Брянского фронтов, исследуемые в работе, наиболее показательны в части взаимодействия партизан с частями Красной армии во время борьбы за стратегическую инициативу в войне.

Необходимо также отметить, что название исследуемой наступательной операции Центрального фронта в разных источниках звучит по-разному. В директиве Ставки Верховного Главнокомандования никакого названия данной операции не указано. Так, Е. Е. Щекотихин рассматривает эту наступательную операцию как Орловскую (с 6 февраля по 24 марта 1943 г.), предпринятую войсками левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов¹. В других источниках она имеет название Дмитриев-Севская (так указано в Википедии), Севско-Орловская (такое название есть на сайте «Память народа»)². В предисловии к книге «Великая Отечественная война – День за днем», в которой приведены оперативные сводки Генерального штаба Советского Союза, этой операции Центрального фронта дано название Севско-Гомельская³. Автор данной книги придерживается названия Севско-Дмитровская операция, так как наиболее ожесточенные бои велись в районе Севска и на Дмитровском направлении (имеется в виду г. Дмитров-Орловский), и линия фронта после окончания активной фазы операции пролегла рядом с этими населенными пунктами.

Автор считает, что Севско-Дмитровская наступательная операция Центрального фронта с 25 февраля по 27 марта 1943 г. являлась стратегической операцией, сыграла важную роль в борьбе за стратегическую инициативу на советско-германском фронте в период зимне-весенней военной кампании 1943 г. и ликвидации угрозы для столицы СССР Москвы. Результаты операции повлияли на формирование так называемого Курского выступа как стратегического плацдарма, с которого началось летнее наступление Красной армии. Его итогом стал окончательный переход стратегической инициативы в войне к Советскому Союзу.

О Севско-Дмитровской наступательной операции Центрального фронта, а тем более об ее роли в борьбе за стратегическую инициативу на советско-германском фронте в период зимне-весенней военной кампании 1943 г., нет прямых научных разработок. Она лишь упоминается в ряде работ, касающихся этого периода Великой Отечественной войны.

Советскую и российскую историографию по исследуемой проблеме можно условно разделить на три периода.

Первый период (1943–1953 гг.). Научную разработку интересующей нас проблематики в период войны и первое послевоенное десятилетие следует признать еще довольно слабой: работы носили в основном публицистический характер. На процесс изучения истории войны влияла также узость источниковой базы из-за недостаточной еще доступности основных архивных фондов. Многие документальные материалы еще не поступили в архивы.

Хотя после окончания Великой Отечественной войны работа по изучению ее истории, осмыслению хода боевых действий приняла планомерный характер и появились первые обобщающие работы, но материала по данной теме исследования в них почти нет. Среди исследований, включающих и некоторые материалы с упоминанием боевых действий исследуемой наступательной операции, следует отметить коллективный труд Военно-исторического управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР, созданный под руководством генерал-майора Н. М. Замятина, «Битва под Курском»⁴. В этой работе о самой Севско-Дмитровской наступательной операции Центрального фронта не говорится. Однако временные рамки исследования охватывают в том числе и март 1943 г., когда линия фронта стабилизировалась по так называемому Курскому выступу.

Второй период (1953–1987 гг.) охватывает годы, когда историография исследуемой темы получила некоторое развитие. В отличие от первого послевоенного десятилетия, в этот период исторические исследования боевых действий Центрального фронта проводились шире и на

более солидной документальной основе, что положительно сказалось на научном уровне созданных исторических работ. Военные историки стали глубже и всестороннее анализировать ход боевых действий рассматриваемой наступательной операции. Необходимо отметить работу И. М. Маркина⁵, написанную на основе большого фактического материала, с привлечением архивных документов и использованием мемуаров некоторых немецких генералов (Г. Гудериана, Ф. В. фон Меллентина), изданных к тому времени в СССР. Настоящий труд представляет собой очерк боевых действий Красной армии, развернувшихся летом 1943 г. сначала к северу и югу от Курска, а затем в районе Орла и окрестностях Белгорода и Харькова. Он косвенно касается темы Севско-Дмитровской наступательной операции.

В целом военная историография обогатилась новым историческим материалом и характеризовалась повышением уровня исторических обобщений. Вооруженная борьба на Орловском плацдарме стала анализироваться посредством сравнения боевых действий не только фронтов (фронтовые операции), но и находящихся в их составе армий и соединений (армейские операции), с указанием подробных данных о них, описанием районов боевых действий, с включением в публикации архивной оперативной документации. Так, в издании «Советская военная энциклопедия» помещены краткие статьи о шести крупнейших операциях, которые проходили на территории Орловской области: Орловско-Брянской оборонительной, Елецко-Ливенской наступательной, Волховской наступательной, Курской оборонительной, Орловской наступательной («Кутузов») и Брянской наступательной⁶. В историографии не была представлена только одна операция – Севско-Дмитровская наступательная (февраль-март 1943 г.).

Важное место занимали исследования, связанные с изучением боевого пути оперативных объединений и соединений, сражавшихся в январе – марте 1943 г. на данном участке фронта на исследуемой территории Орловской и Смоленской областей. Эти работы, вышедшие в середине 70-х – начале 80-х годов, раскрывают боевой путь воинов Брянского фронта, 13-й, 21-й армий⁷, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса⁸, 11-го танкового корпуса⁹, 60, 69, 175, 193, 194, 354-й стрелковых дивизий¹⁰, 37-й гвардейской стрелковой дивизии¹¹. Они позволили составить или уточнить общее представление о боевых действиях в исследуемом регионе.

С 1957 г. военными и гражданскими историками страны была развернута широкомащтабная работа по подготовке к изданию шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.»¹². По сравнению с ранее публиковавшимися работами по истории Великой Отечественной войны источниковая база этого труда заметно расширилась. Много документов и архивных материалов было введено в научный оборот впервые. Создавая многотомник, авторы привлекли также материалы исследований, которые выходили во время войны и сразу после нее с грифом «секретно» и «для служебного пользования». Среди них были труды Генерального штаба, а также другие закрытые монографии и сборники, содержавшие описание важнейших битв и операций. Однако тема Севско-Дмитровской наступательной операции в этих изданиях рассматривается только косвенно, что подтверждает актуальность настоящего издания.

Серьезной вехой в историографии Великой Отечественной войны стал сборник «Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹³. Хотя среди перечисленных операций Севско-Дмитровской нет, по положению других фронтов, соединений можно косвенно оценить и Севско-Дмитровскую операцию.

Большой вклад в изучение военных действий, создавших условия для проведения Севско-Дмитровской операции, внес В. П. Морозов своей монографией «Западнее Воронежа»¹⁴.

Результатом процесса интенсивной публикации архивных документов и материалов по истории Великой Отечественной войны, развернувшегося в этот период и в регионах, в том числе в Курской области, стал выход в свет двухтомника «Курская область в период Вели-

кой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.»¹⁵. В нем были представлены документы, раскрывающие самые разные аспекты участия партийных, государственных органов, общественных организаций, населения в борьбе с врагом и оказания помощи фронту, а также материалы, отражающие участие в боевых действиях частей 60-й армии Воронежского фронта. Сборники подобных материалов вышли почти во всех республиках и областях, подвергшихся оккупации противника¹⁶. Если значительную часть ранее изданных сборников составляли листовки и материалы прессы военных лет, то в новые сборники в основном стали включаться документы партийных органов, штабов партизанского движения, партизанских отрядов и соединений.

В целом, анализируя историографию второго периода, можно отметить, что, несмотря на большой объем выпущенных работ, непосредственно по теме настоящего исследования литературы не выпускалось, и можно лишь косвенно судить о Севско-Дмитровской наступательной операции, проводимой Центральным фронтом в феврале-марте 1943 г.

Третий период начался с момента существенного расширения открытой для историков архивной базы (начало 90-х гг.). Это создало предпосылки для углубленного научного исследования и более объективного анализа решающих факторов, обусловивших в конечном итоге победу советских войск, в том числе в исследуемом регионе.

Вышедшие работы, базирующиеся на достаточно представительной архивной базе, продвинули вперед отечественную историографию о войне¹⁷. Однако появились и негативные последствия, ведущие к разрушению светлого образа солдат Великой Отечественной войны, которые в последние годы становятся очевидными. На государственном уровне вынуждены говорить о необходимости героико-патриотического воспитания как основы консолидации общества. Тем не менее массовыми тиражами продолжают выходить книги В. Б. Резуна¹⁸, В. В. Бешанова¹⁹, Б. В. Соколова²⁰ и др., прямо искажающие историю войны. В этом контексте стоит отметить большой вклад в борьбу с фальсификацией военной истории сотрудников Института военной истории Академии Генерального штаба РФ. К примеру, в 2010 г. сотрудниками этого института, докторами исторических наук В. В. Ионовым и В. Г. Кикнадзе была выпущена книга «Велика Отечественна война 1941–1945 гг. Мифы и реальность»²¹. В приведенном выше исследовании дана объективная оценка многим военным событиям, вызывающим споры в научной и общественной среде, среди них так называемый «пакт Молотова – Риббентропа», роль И. В. Сталина в победе над врагом, оценка вклада в победу Красной армии и ее союзников.

Заметным вкладом в изучение событий Великой Отечественной войны стал 4-томник «Великая Отечественная война. 1941–1945», подготовленный авторским коллективом под руководством В. А. Золотарева и Г. Н. Севостьянова в 1998 г. и вышедший в издательстве «Наука». Во 2-м томе указанного издания опубликованы военно-исторические очерки о переломном этапе войны, в том числе есть раздел, посвященный исследуемому февральско-мартовскому 1943 г. наступлению Центрального фронта. В указанной работе Севско-Дмитровская наступательная операция показана как часть стратегического замысла советского командования по разгрому немецкой группы армий «Центр», рассмотрено взаимодействие Калининского, Западного, Брянского, Центрального и Воронежского фронтов в ходе наступательных операций зимы-весны 1943 г. Однако боевые действия Центрального фронта описаны довольно поверхностно и сопровождаются неточностями в определении даты начала и окончания операции, мест развертывания и последующего действия войсковых соединений, а также не совсем правильно определена линия фронта по окончании операции²².

Многие, но не все полемические вопросы были сняты с выходом официального статистического исследования, осуществленного коллективом авторов под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. Авторы в ходе исследования использовали множество данных, ранее хранившихся

в секретных архивах. Авторская группа Генерального штаба и Военно-мемориального центра Вооруженных сил РФ, используя ранее закрытые для печати архивные документы, исследовала потери, понесенные СССР в Великой Отечественной войне. В этом исследовании Севско-Дмитровская операция проходит как «боевые действия на Севском направлении (25.02–28.03.43 г.) Центрального фронта (65-я и 70-я армии, 2-я танковая и 16-я воздушная армии)»²³.

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ В. О. Дайнес в книге «Рокоссовский против Моделя. Гений маневра против мастера обороны»²⁴ в контексте противостояния двух талантливых полководцев кратко описывает события на центральном участке советско-германского фронта в феврале-марте 1943 г.

В 2000-х годах наиболее интересны исследования к. и. н. А. В. Исаева. В частности, его книга «Когда внезапности уже не было»²⁵ посвящена операциям Красной армии в летне-осенней кампании 1942 г. и их развитию зимой 1942–1943 гг. В книге А. В. Исаев отстаивает тезис о наличии у Верховного командования Красной армии собственного стратегического наступательного плана зимней кампании 1942–1943 г., родившегося в результате успешного контрнаступления Красной армии под Сталинградом, целенаправленно проводившегося в жизнь Ставкой ВГК, и ставшего основой для успехов Красной армии на Кавказе, Среднем Дону, Воронежском и Харьковском направлениях, а также под Ленинградом. В книгах А. В. Исаева Севско-Дмитровская операция освещена слабо, он рассматривает эту операцию как наступательные действия Центрального фронта на Брянском направлении.

В связи с появлением ранее недоступных для историков материалов в 2000-х годах были опубликованы работы В. В. Бешанова, В. Гончарова о наступлении на орловском и брянском направлениях частей Центрального фронта²⁶. Однако у этих работ достаточно узкая источниковая база.

В монографии П. Е. Букейханова²⁷ подробно анализируются планы немецкого командования по ликвидации Курского выступа в марте 1943 г. Несмотря на то, что автор показал, как формировался Курский выступ, Севско-Дмитровская операция описана поверхностно как наступление Центрального фронта и Севский рейд конно-стрелковой группы генерала К. К. Крюкова. Автор описал действия Центрального, Брянского и Западного фронтов в феврале-марте 1943 г. на основе мемуаров советских и немецких военачальников, ссылки на архивные материалы отсутствуют.

Среди крупных работ, посвященных боевым действиям на территории нынешних Орловской, Курской, Брянской и Тульской областей в 1941–1943 гг., необходимо отметить монографию орловского историка, доктора исторических наук Е. Е. Щекотихина²⁸. Автор на основе большого фактического материала, извлеченного из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ и Федерального военного архива ФРГ, исследовал боевые действия на орловском направлении. В монографии есть краткое описание Севско-Дмитровской операции, но автор называет ее «боевые действия войск Центрального фронта (февраль-март 1943 г.)». Совместные действия Брянского и Центрального фронтов в феврале-марте 1943 г. Щекотихин называет Орловской операцией. Автор сумел подсчитать понесенные противоборствующими сторонами потери.

Большой вклад в изучение сражений на Курской дуге внесли историки Л. Лопуховский и к. и. н. В. Н. Замулин. В 2006 г. вышла монография Л. Лопуховского «Прохоровка без грифа секретности»²⁹, в которой автор на основе анализа большого количества источников, в том числе и ранее недоступных, исследовал сражение на южном фланге Курского выступа в июле 1943 г.

В. Н. Замулин в своих работах «Крах наступления генерала Кемпфа»³⁰, «Переломный момент Курской битвы. Забытое сражение Огненной Дуги»³¹ в основном исследует сражения июля 1943 г., проходившие в полосе Воронежского фронта. Работы к. и. н. Замулина отличает привлечение большого количества источников, в том числе из военных архивов США и ФРГ, что позволяет более детально изучить боевые действия, особенно планы противоборствующих сторон и степень их реализации. Но в этих работах В. Н. Замулина Севско-Дмитровская операция не затрагивается. Однако в 2018 г. была издана новая работа В. Н. Замулина «Курск-43. Как готовилась битва „титанов“»³². В новом исследовании В. Н. Замулин уделил большое внимание вопросу историографии Курской битвы, событиям, предшествовавшим «битве „титанов“», планам сторон на летнюю кампанию 1943 г., раскрыл роль партизанского движения на этапе подготовки немецким командованием наступательной операции «Цитадель». В научный оборот введено большое количество ранее неизвестных документов. В этой работе есть упоминание наступления Центрального фронта в марте 1943 г.

В раскрытии темы формирования Курского выступа интерес представляет монография д. ф. н. И. Б. Мощанского «Превратности стратегии»³³. Автор исследует сложные и драматичные события на южном фланге советско-германского фронта в феврале-марте 1943 г. Показано, как два фронтовых объединения – Юго-Западный фронт, под командованием Н. Ф. Ватутина, и Воронежский, под командованием Ф. И. Голикова, – как бы соревновались между собой за освобождение большей площади советской территории. Но и в данном издании Севско-Дмитровской наступательной операции Центрального фронта внимания не уделено, более того, упоминая в своем исследовании 21-ю армию, под командование генерала И. М. Чистякова, автор не указывает факт передачи этой армии из состава Центрального фронта в состав Воронежского для усиления последнего. Повествуя о марше 21-й армии в район развертывания, И. Б. Мощанский пишет следующее: «...шла 21-я армия генерала И. М. Чистякова, переброшенная из-под Сталинграда. Она уже с неделю как выгрузилась в районе Ельца и теперь выдвигалась на рубеж севернее Белгорода»³⁴, однако, согласно документам Центрального фронта, 21-й армии, совершившей марш из района выгрузки, на 8 марта ставилась задача – начать выдвижение на рубеж «Тросна, Чернь, имея в виду наступление в направлении Кромы, Орел»³⁵. Однако уже 11 марта 21-я армия получила приказ командующего фронтом генерал-полковника К. К. Рокоссовского выдвигаться в район Курска³⁶.

В боях на Севско-Дмитровском направлении на стороне противника принимали участие подразделения коллаборационистов, в том числе печально известная бригада РОНА под командованием Б. Каминского. В изучение преступной деятельности коллаборационистов внесли значительный вклад историки-исследователи Д. Жуков и И. Ковтун. В частности, автор использовал в работе исследование Д. Жукова и И. Ковтуна «Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие»³⁷

В военно-историческом исследовании «Великая Отечественная на земле Российской»³⁸ описаны события, происходившие в период войны, в том числе и на территории Центрального Черноземья. Авторы указывают на большую роль курского направления в военной истории России в целом и в истории Великой Отечественной войны в частности. Впервые приведены обобщенные данные об увековечивании погибших на территории каждого района области, в том числе и Орловской области. Недостатком является путаница при указании наименований и сроков боевых операций, проведенных советскими войсками зимой 1943 г. на территории Черноземья. Что касается темы данного исследования, то материал пришлось выискивать по крупицам, так как о Севско-Дмитровской наступательной операции ничего не сказано.

Непосредственно о событиях под г. Севском написано в 2011 г. в сборнике брянского краеведа В. С. Макухина, в который помещены воспоминания очевидцев обороны города Сев-

ска в марте 1943 г., бывших разведчиков, минометчиков, стрелков, рядовых и командиров 30-й отдельной лыжной стрелковой бригады, записанные со слов очевидцев, переписка с участниками обороны. Эти воспоминания дают яркую картину героической обороны города³⁹ и использованы в нашем исследовании.

При исследовании электронных ресурсов автором были найдены интересные материалы⁴⁰. Наиболее полно попытался описать события исследуемой наступательной операции в своей статье брянский краевед В. Н. Абашкин⁴¹. Он попытался подробно исследовать события Севско-Дмитровской наступательной операции Центрального фронта в феврале-марте 1943 г., но в статье недостаточно архивных документов. В статье В. Н. Абашкина больший акцент сделан на действия конно-стрелковой группы под командованием генерала В. В. Крюкова, действия других соединений фронта описаны поверхностно.

Таким образом, ни научных, ни публицистических обобщающих работ по данной операции практически нет. Упоминания о ней носят фрагментарный характер, а посвященные непосредственно ей имеют характер мемуаров.

Работы иностранного происхождения данной темы практически не касаются, за исключением воспоминаний участников событий.

Источниковая база исследования достаточно объемна, многопланова и включает различные группы источников как отечественного, так и зарубежного происхождения. В комплексе источников автором выделены архивные материалы, опубликованные официальные документы, источники личного происхождения, материалы периодической печати.

При написании книги автор активно использовал материалы центральных и региональных архивов. Значительную часть составляют недавно рассекреченные документы, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Основной группой таких источников являются материалы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), г. Подольск Московской области. Характеризуя эту базовую основу диссертации, следует отметить неодинаковую степень полноты и сохранности документов.

Так, в фондах 422, 1128 представлены боевые распоряжения с февраля 1943 г., в них более подробно отражены действия 65-й армии, но совсем мало сведений о 70-й армии, 16-й воздушной армии Центрального фронта.

В фонде 226 имеются подробные поденные донесения штаба Центрального фронта, которые направлялись в Ставку Верховного Главнокомандования. Также в этом фонде даны потери Центрального фронта в ходе Севско-Дмитровской наступательной операции за разные периоды. Обобщенные автором, эти данные позволили точнее определить потери, так как до сих пор этот вопрос остается спорным.

В фонде 3467 были обнаружены поденные записи штаба 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, которые позволили автору подробно представить все действия этого подвижного соединения Центрального фронта.

В фондах 2100, 2101, 2102 представлены некоторые сведения по лыжным отдельным стрелковым бригадам (28, 29, 30-й) Центрального фронта.

В фонде 1451 подробно описываются боевые действия стрелковых дивизий, входящих в 65-ю армию.

Следует отметить, что в ходе Севско-Дмитровской наступательной операции лыжные бригады понесли огромные потери и после окончания операции были расформированы, поэтому часть документов о лыжных бригадах в архив вообще не поступили, так как были уничтожены штабными подразделениями в условиях временного окружения.

В интересах более глубокого раскрытия темы автором привлечены к исследованию хранящиеся в ЦАМО РФ фонды стрелковых и лыжных бригад, дивизий, стрелковых корпусов, которые принимали участие в боях.

Документы ЦАМО в совокупности дали возможность автору достаточно полно раскрыть основные аспекты функционирования соединений, принимавших участие в исследуемой операции.

Опубликованные официальные документы необходимы для сопоставления поставленных перед фронтом и их соединениями задач, положений, изложенных в них, с реальным положением в данном регионе и исполнением боевых задач в период проведения операции.

Для разработки темы были использованы опубликованные документы высшего военного руководства СССР и Германии.

Так, начиная с 90-х гг. начала выходить серия документов под названием «Русский архив: Великая Отечественная» в 15 томах, подготовленная Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации совместно с Историко-архивным и Военно-мемориальным центром Генерального штаба ВС Российской Федерации и ЦАМО Российской Федерации (издательство «Тerra», 1999 г.).

В издание вошли рассекреченные документы, впервые опубликованные в открытой печати в 1990 г. В сборниках содержатся директивы, приказы, распоряжения высшего военного командования противоборствующих сторон, определяющие цели, задачи, идеологию войны, поведение местных региональных властей и оказывающие решающее влияние на поведение людей, находящихся в исследуемом регионе в период оккупации⁴².

По этим документам можно проследить, каким образом планировалась Севско-Дмитровская наступательная операция Центрального фронта, как происходила перегруппировка воинских подразделений, а также взаимодействие партизанских бригад и отрядов с регулярными частями Красной армии.

Важным источником являются также сборники, состоящие из документов, характеризующих борьбу с противником в 1942–1943 гг. советских разведчиков, сотрудников военной контрразведки, территориальных органов госбезопасности, пограничников. Публикуемые документы, на наш взгляд, достоверно и объективно отражают накал борьбы органов государственной безопасности СССР со спецслужбами фашистской Германии и ее союзников. В сборники вошли документы Централных архивов Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки России, Министерства обороны Российской Федерации, Российского государственного военного архива и других ведомственных архивов, более 90 % из которых до последнего времени имели гриф «секретно». В них также помещены документы противника⁴³, в которых содержатся приказы по борьбе с партизанами, в том числе по теме настоящего исследования.

Важная информация, позволяющая оценить общую геополитическую обстановку с целью уяснения роли исследуемой операции в приближающемся переломе в войне, имеется в переписке глав государств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов⁴⁴.

Исследование взаимосвязи партизанского движения на оккупированной территории Брянщины с действующими войсками Красной армии происходило также с привлечением официальных документальных материалов, опубликованных в сборниках «И позвала сынов Отчизна», «Партизаны Брянщины»⁴⁵.

Важной группой источников являются оперативные и делопроизводственные документы Центрального, Брянского фронтов, а также партизанских штабов, отрядов и соединений – отчеты и рапорты, докладные записки, донесения, разведданные, сообщения армейского и партизанского командования.

В Центре новейшей истории Брянской области в фонде 1650 содержатся сведения о боевой и политической деятельности регулярных частей Красной армии и партизан, о взаимоотношениях партизан и населения, о взаимодействии партизан с Красной армией, освещающие ситуацию на оккупированной территории.

С помощью этих документов раскрыто взаимодействие партизанской борьбы в тылу врага с боевыми действиями регулярных частей Красной армии. Представлены документы, отражающие это взаимодействие как в период подготовки наступательной операции, так и непосредственно в ходе наступательной операции Центрального фронта. Некоторые данные партизан, например количественные показатели оценок, нуждаются в уточнении. Наиболее информативными в данной группе документов оказались доклады и докладные записки представителей Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД).

В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (фонд 8) были обнаружены документы по Западному штабу партизанского движения. Они содержат анализ деятельности конкретных отрядов и бригад, условий борьбы, морально-политического состояния бойцов, а также выводы по преодолению недостатков и повышению эффективности боевых действий⁴⁶.

В Центральном Государственном архиве общественных организаций Украины в Киеве (фонды 1, 62) содержатся материалы об устройстве мирной жизни на освобожденных территориях уже в феврале-марте 1943 г., а также материал немецкой прессы, в котором говорится о значении сражений зимой-весной 1943 г. в исследуемом регионе.

Важное значение имеют архивные документы врага – так называемый фонд 500 ЦАМО РФ. Это оперативные документы штабов армий группы «Центр», донесения, разведданные, запросы в германский тыл о предоставлении помощи и приказы армейского командования.

Опись 12450 содержит документы Верховного командования вермахта (ОКВ). Это материалы самого разного уровня: личные документы начальника ОКВ фельдмаршала Вильгельма Кейтеля, документы об управлении оккупированными территориями на востоке и об отношении к гражданскому населению, о политике в отношении военнопленных и ее последствиях, отчеты и информация о немецкой военной экономике⁴⁷.

Опись 12451 дает информацию по архиву Верховного Главного командования (ОКХ). В ней представлены документы, касающиеся немецкой военной промышленности, политики в отношении военнопленных, вооруженных формирований коллаборационистов, немецкой политики против партизан, администрации на оккупированных территориях⁴⁸.

В описи 12454 содержится переписка группы армий с ОКВ и ОКХ, и в частности документы отдела I группы армий «Центр»; оперативные и аналитические отчеты группы армий за разные периоды; команды и инструкции о том, как бороться против партизан, и политика по отношению к гражданскому населению на оккупированных территориях СССР; информация о советских военнопленных и условиях их жизни; распечатки телефонных разговоров руководства группы армий с Гитлером, ОКВ и ОКХ; документы об использовании «добровольческих формирований»⁴⁹.

В этих документах есть информация по теме исследования. Так, можно найти сведения о столкновениях немецких и советских войск на территории, где проходила Севско-Дмитровская наступательная операция, сведения о советских потерях, а также о действиях партизан во взаимодействии с частями Красной армии. Можно отметить, что сведения о потерях в сравнении с данными наших архивов во многом совпадают.

Автор исследует ход наступательной операции как с советской, так и с немецкой сторон, приводя поденные данные с обеих противоборствующих сторон, что позволяет создать более объемную картину событий.

Источники личного происхождения позволили увидеть события, преломленные через личный опыт непосредственных их участников. С этой целью были использованы воспоминания К. К. Рокоссовского, командующего Центральным фронтом, в которых рассказывается о том, как планировались и осуществлялись операции огромного масштаба, как складывались взаимоотношения между Ставкой и фронтом. Автор знакомит читателей со многими интересными людьми⁵⁰. Следует отметить, что К. К. Рокоссовский единственный из командующих фронтами, действовавшими против ГА «Центр» в феврале-марте 1943 г., кто был повышен в звании до генерала армии по окончании Севско-Дмитровской операции, несмотря на ее неудачу.

П. И. Батов, командующий 65-й армией, знакомит читателя с замыслом и осуществлением ряда выдающихся операций, в том числе Севско-Дмитровской наступательной операции, делится раздумьями о качествах командира, об «искусстве воинского воспитания», о «пламенном партийном слове, которое вдохновляет людей и ведет на подвиг»⁵¹. Вспоминая Севско-Дмитровскую наступательную операцию, П. И. Батов пишет, что она проходила в тяжелых условиях, как погодных, так и боевых.

Командующий 16-й воздушной армией С. И. Руденко в своей книге пишет о напряженных боях, героизме летчиков, мастерстве авиационных командиров, о том, как летчики постоянно сопровождали наземные войска в период наступательной операции Центрального фронта⁵².

Командующий 21-й армией И. М. Чистяков, армия которого участвовала только в подготовительной части исследуемой наступательной операции⁵³, пишет, что ему был дан приказ сосредоточить войска в районе Волово, Долгоруково, Ливны и направлять их вслед за наступающими войсками первого эшелона фронта, но 21-я армия так и не вступила в бой, так как ее 14 марта выведут из состава Центрального фронта и включат в состав Воронежского фронта.

Маршал авиации А. Е. Голованов рассказывает о самоотверженных полетах экипажей бомбардировщиков, о становлении наступательного рода авиации советских ВВС, о многих драматических эпизодах на фронтах и в Ставке, участником и свидетелем которых был⁵⁴. Это издание было опубликовано только в 2004 г., хотя сами воспоминания были написаны много ранее. В нем показано, каким образом авиация дальнего действия взаимодействовала с наступающими войсками Центрального фронта, а также осуществляла вылеты в немецкий тыл с грузами для партизан в исследуемый период.

О взаимодействии партизан с авиацией дальнего действия рассказал также военный журналист А. С. Магид. Автор показывает, каким образом происходило сообщение брянских партизан с «большой землей»⁵⁵.

О взаимодействии партизан с летчиками вспоминает А. И. Черешнев, бывший штурман тяжелого бомбардировщика. Он водил свой самолет по многим маршрутам, в том числе над лесами Брянщины. В своей книге он рассказывает о летчиках и штурманах, политработниках и техниках, которые помогали брянским партизанам в феврале-марте 1943 г.⁵⁶, когда они тесно взаимодействовали с частями Красной армии. А. И. Черешнев также повествует о нанесении бомбовых ударов в интересах наступающего Центрального фронта в феврале-марте 1943 г.

Рассматривая региональный аспект историографии проблемы, необходимо отметить, что практически во всех публикациях информация, касающаяся Орловской, Курской и Смоленской областей, носит отрывочный характер.

Периодические издания также использованы в процессе сбора аналитического материала. В «Военно-историческом журнале» в ряде статей И. Кузовкова, В. Платонова, К. Рокоссовского отрывочно рассмотрены вопросы освобождения территории Орловской области зимой-

весной 1943 г. войсками Центрального фронта⁵⁷, что позволяет составить общую картину. Также в Военно-историческом журнале анализируется боевой путь 70-й армии⁵⁸. Достаточно подробно тема советского наступления на центральном участке советско-германского фронта в феврале-марте 1943 г. исследована в статье В. В. Коровина «Курско-Белгородская и Малоархангельская наступательные армейские операции» (2 февраля – 27 марта 1943 г.), вышедшей в журнале «Военно-исторический архив» за 2012 г., № 12⁵⁹. Автор исследует развитие наступления Воронежского фронта на Курско-Белгородском направлении, а также действия Брянского и Центрального фронтов на Орловском направлении. В 2006 г. в том же журнале публиковалась его статья о взаимодействии партизан с войсками Брянского, Юго-Западного и Воронежского фронтов в 1941–1943 г. Тему взаимодействия партизан с войсками Центрального фронта автор статьи не затрагивает⁶⁰. В Центре новейшей истории Брянской области (ф. 1672) были исследованы оккупационные коллаборационистские газеты «Голос народа» и «Речь», в которых показано, как по мере перехвата стратегической инициативы усиливалась пропагандистская работа оккупантов⁶¹.

Оценивая общее состояние отечественной историографии сражений на Орловском направлении в 1941–1943 гг. за все рассматриваемое послевоенное время, следует отметить, что, невзирая на значительное увеличение числа работ научно-исследовательского характера по данной теме, специального комплексного исследования Севско-Дмитровской наступательной операции так и не было проведено.

Зарубежная историография, за исключением отдельных работ английских и американских историков, которые были изданы еще в ходе войны, хронологически делится на два периода: период «холодной войны», когда противостояние мировых систем не могло не сказаться на подходах к истории Второй мировой войны (вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.), и период со второй половины 1980-х гг. по настоящее время, связанный с распадом СССР. Эти периоды различны по интенсивности исследовательской деятельности зарубежных историков, специализирующихся на истории Второй мировой войны и составляющих ее военно-исторических событий, а также по проблематике решавшихся ими задач. При анализе историографии этих периодов просматривается одна общая закономерность: интерес зарубежных историков к событиям Второй мировой войны не только не угасает, но и продолжает возрастать. Среди таких исследователей выделяется Д. Гланц. Изучив огромный объем архивных документов, оценив боевые возможности и тактические приемы обеих сторон, соотношение сил на советско-германском фронте и стиль ведения войны, Д. Гланц подробно исследует процесс накопления Красной армией опыта, позволившего ей сначала сравняться с противником, а затем и превзойти считавшийся непобедимым вермахт. Эта фундаментальная работа развенчивает многие мифы, бытующие как в немецкой, так и в американской историографии. Д. Гланц доказывает, что решающая победа над Германией была одержана именно на Восточном фронте и была не случайной⁶². Он считает, что советское наступление на Орел, Брянск и Смоленск (с 5 февраля по 28 марта 1943 г.) оказалось в числе «забытых битв» или частично игнорируемых операций зимней кампании 1942–1943 гг. Также к подобным операциям он относит операцию «Марс» – 2-е наступление на Ржев и Сычевку (с 25 ноября по 20 декабря 1942 г.), 1-е наступление в Донбассе на Ворошиловград и Мариуполь (с 19 января по 23 февраля 1943 г.), операцию «Полярная звезда» (с 15 февраля по 19 марта 1943 г.). Он объединяет три отдельные операции, принятые в советской историографии как Малоархангельская Брянского фронта (с 5 февраля по 2 марта), Севская Центрального фронта (с 25 февраля по 28 марта) и Ржевско-Вяземская Калининского и Западного фронтов (со 2 по 31 марта), в одну операцию.

Одним из первых капитальных трудов по истории Второй мировой войны, изданных как на Западе, так и в СССР, является «История Второй мировой войны» немецкого генерала пехоты К. Типпельскирха. В указанном исследовании, вышедшем в 1954 г. «по горячим сле-

дам», наступлению Центрального фронта в феврале-марте 1943 г. посвящен небольшой абзац. Наступление Центрального фронта К. Типпельскирх рассматривает как операцию по окружению Орловского выступа и занимающих его частей 2-й танковой армии вермахта⁶³.

В работе над книгой автор использовал книгу воспоминаний офицеров 4-й танковой дивизии вермахта «Танковые асы Вермахта. Воспоминания офицеров 35-го танкового полка. 1939–1945»⁶⁴. 4-я танковая дивизия вермахта и ее 35-й полк участвовали в контрударе по наступающим войскам Центрального фронта и участвовали в боях за г. Севск в марте 1943 г.

Среди диссертационных исследований, касающихся исследуемой операции, интерес представляют: работа Е. Е. Щекотихина, в которой автор рассматривает значение лыжных бригад в наступлении Брянского фронта на орловском и брянском направлениях (февраль-март 1943 г.)⁶⁵, работа И. Л. Иванова, в которой один из параграфов посвящен Дмитриев-Севской (так у автора) наступательной операции Центрального фронта (25 февраля – 21 марта 1943 г.)⁶⁶.

В диссертациях А. С. Гришиной⁶⁷ и А. В. Финеева⁶⁸ рассматривается период перехвата стратегической инициативы Советским Союзом, что создает общую картину рассматриваемых событий.

В тексте исследования при описании военных действий часто приводятся выдержки из армейских архивных документов. В них в основном сохранена специфическая военная орфография документов, что затрудняет чтение текста, но создает объективное представление о самих военных документах. Применяемое сокращение названий военных подразделений и других военных терминов в этих документах расшифровывается либо в самом тексте автора, либо в сносках или в специальном приложении.

Впервые в военно-исторической науке наиболее полно выделена как самостоятельная наступательная Севско-Дмитровская операция Центрального фронта в годы Великой Отечественной войны.

Впервые комплексно, в исторической динамике на геополитическом и военно-стратегическом фоне создана история ее проведения: подготовки, потом наступательных, а затем и оборонительных действий. Автор дал операции название Севско-Дмитровская, так как по окончании наступления линия фронта остановилась в районе городов Севск и Дмитров (в то время эти города входили в состав Орловской области), и это название наиболее полно отражает суть происшедших событий.

Севско-Дмитровская операция представлена как стратегическая, которая входила в единый замысел советских наступательных операций зимы-весны 1943 г.

Впервые показано, что Севско-Дмитровская операция позволила вместе с другими операциями Красной армии создать Курский выступ и, таким образом, создать предпосылки для будущего стратегического перелома в войне.

Впервые вводится в научный оборот широкий круг ранее не опубликованных источников, что позволило с наибольшей степенью объективности восстановить события, являющиеся предметом исследования.

Разнообразные информационные источники, различные по характеру, типу и методам описания событий, включение впервые полученных из этих источников материалов в единое теоретико-методологическое пространство позволили впервые проанализировать различные аспекты исследуемой операции и создать общую картину событий.

Анализ взаимодействия частей действующей армии и партизанских соединений позволил показать также стратегическое значение в переломе характера войны партизанской борьбы.

Глава 1

Действия основных сил Центрального фронта в Севско-Дмитровской наступательной операции

1.1. Подготовка к Севско-Дмитровской операции. Сосредоточение войск

Для более глубокого раскрытия темы данного исследования необходимо проанализировать условия, в которых проходили подготовка и проведение Севско-Дмитровской операции: геополитические условия, в целом положение на советско-германском фронте, в том числе положение на его центральном участке, природно-климатические условия и другие условия, влияющие на ситуацию.

Поражение немецких войск под Сталинградом изменило положение на всех театрах Второй мировой войны. Сталинград стал концом наступательной стратегии не только самой Германии, но и всего фашистского блока на всех театрах военных действий.

К концу 1942-го – началу 1943 года Германия вынуждена была перейти к обороне, а это, в свою очередь, сняло угрозу перехвата транспортных коммуникаций СССР, идущих с севера на юг за Волгой и по Волге, по которым шли поставки по ленд-лизу через Иран и бакинская нефть. В результате победы Красной армии под Сталинградом была ликвидирована угроза выхода немецкой армии и союзных ей армий к нефтеносным районам Закавказья. В январе началось изгнание немецко-румынских войск с Кавказа.

Таким образом, немецкая армия в очередной раз не смогла выйти к территориям, богатым ресурсами, необходимыми для продолжения войны. Советскими победами воспользовалось англо-американское командование, которое приступило к реализации «периферийной» стратегии – овладению побережьем Северной Африки. Замыслом предусматривалось наступление с двух направлений: с запада – высадка морских десантов во французских североафриканских колониях (в городах Алжире, Оране и Касабланке), и с востока – наступление из Египта в Ливию. Но высадившимся союзным экспедиционным войскам не удалось развить наступление на Тунис. В Северной Африке в Тунисе срочно создается группировка итало-немецких войск, которая активными действиями сковывает основные силы англо-американских союзников, и борьба на этом направлении приобретает затяжной характер.

В свете этого видна несостоятельность распространенной на Западе концепции многих «решающих битв» и «поворотных моментов» на различных театрах Второй мировой войны, которая ставит Сталинградскую битву в один ряд со сражениями у Эль-Аламейна в Тунисе и у о. Мидуэй на Тихом океане. Даже в работе классика английской военной историографии Б. Лиддела Гарта «Вторая мировая война» перелом в войне определяется как результат разгрома фашистских войск в Северной Африке, вторжения англо-американских войск на Сицилию и в Италию, и только затем упоминается «отступление немцев из России»⁶⁹.

Зимой 1943 г. в Лондоне и Вашингтоне после Сталинградской битвы, как и после победы под Москвой, начали опасаться «преждевременного» окончания войны. Правые силы в США и Англии усилили антисоветскую пропаганду, а некоторые реакционные политики начали призывать к сепаратному миру с Германией. Сенатор Тафт заклинал: «...для Соединенных Штатов более выгодным является мир с Гитлером»⁷⁰. Посол СССР в Вашингтоне М. М. Литвинов, анализируя политику США и Англии в этот период, писал: «Не подлежит сомнению, что военные расчеты обоих государств строятся на стремлении к максимальному истощению и

изнашиванию сил Советского Союза для уменьшения его роли при разрешении послевоенных проблем. Они будут выжидать развития военных действий на нашем фронте»⁷¹.

Таким образом, союзники вновь оставили СССР воевать наедине не только с Германией – главной силой фашистского блока, но и с другими европейскими странами: Венгрией, Румынией, Италией, Финляндией, а также «добровольческими» формированиями из Хорватии, Словакии, Франции, Бельгии, Испании и других стран.

Победа под Сталинградом кардинально изменила стратегическую обстановку на советско-германском фронте в пользу Красной армии. В Сталинграде были уничтожены: один штаб армии (6-я армия); 5 штабов корпусов (4, 8, 11, 14, 51-й корпуса); 13 пехотных дивизий (44, 71, 76, 79, 94, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384, 389-я дивизии); 1 егерская дивизия (100-я); 3 моторизованные дивизии (3, 29, 60-я дивизии); 3 танковые дивизии (14, 16, 24-я дивизии), а также корпусные и армейские части усиления и части резерва ОКХ – Верховного командования сухопутных войск (от нем. ОКН – Oberkommando des Heeres). Потери в людях в 6-й армии с момента окружения до капитуляции, включая пленных, составили 209 500 человек (не считая потери войск союзников фашистской Германией). Вне сталинградского «котла» были уничтожены 2 пехотные (298-я, 385-я), 2 танковые (22-я, 27-я) и 2 авиаполевые (7-я, 8-я) дивизии. Убыль личного состава в группе армий «А» и «Б» (позже именовались «Дон» и «Юг») с ноября по февраль превышала пополнение на 162 000 человек, а на всем Восточном фронте – на 318 560 человек. Четыре армии войск союзников Германии утратили свою боеспособность и свои силы⁷².

Противник имел на советско-германском фронте немногим более 260 дивизий, в том числе 208 немецких, остальные – финские, венгерские, румынские, итальянские, словацкие и одна испанская.

На начало января 1943 г. действующие фронты Красной армии в своем составе насчитывали 370 стрелковых дивизий и 160 стрелковых бригад, 19 танковых и механизированных корпусов. В резерве Верховного командования находилось 14 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 3 танковых и 4 авиационных корпуса.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования (СВГК), чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший в годы Великой Отечественной войны стратегическое руководство советскими Вооруженными силами, решила, максимально используя успех сталинградского контрнаступления, развернуть общее наступление по всему фронту от Ладожского озера до предгорий Кавказа. Было решено сосредоточить основные усилия на южном и юго-западном направлении, то есть там, где противнику было нанесено особенно ошутимое поражение и где ожидалось менее упорное его сопротивление⁷³.

С января по март 1943 г. Красной армией были проведены следующие наступательные операции: наступление Южного, Закавказского фронтов и Черноморской группы; Краснодарская, Острогжско-Россошанская, Воронежско-Касторненская, Севско-Дмитровская, Мало-архангельская наступательные операции, а также операции «Звезда», «Скачок», «Искра», «Полярная звезда».

Следует заметить, что почти в одно время с контрнаступлением под Сталинградом, начавшимся 19 ноября, 25 ноября войска Калининского и Западного фронтов начали операцию «Марс», или, как ее еще называют, вторую Ржевско-Сычевскую операцию, с целью разгрома войск 9-й и части сил 4-й немецких армий группы армий (ГА) «Центр» и ликвидации Ржевско-Вяземского выступа. Операция «Марс» закончилась неудачей. Поставленные перед Калининским и Западным фронтами задачи выполнены не были⁷⁴.

Постоянно наступая на широком фронте, Красная армия не давала возможности противнику закрепиться и создать позиционный фронт. Во время зимней кампании 1942–1943 гг. советское командование стремилось освободить территории, богатые людскими ресурсами и

имеющие большой промышленный и сельскохозяйственный потенциал (Донбасский и Харьковский промышленные районы, Кубань, Центральный черноземный район).

Германское командование намеревалось задержать наступление Красной армии на юго-западном направлении. Угроза выхода армий Южного советского фронта в тыл кавказской группировке противника заставила врага оставить часть захваченной территории в расчете на удержание Донбасса и части Северного Кавказа. Основные силы противоборствующих сторон действовали на южном участке фронта – от Долгоруково до Новороссийска⁷⁵.

Такова была расстановка сил в январе 1943 г. Она вынудила германское руководство сменить концепцию боевых действий.

10 января 1943 г. Гитлер, выступая на совместном совещании генералитета Германии и Румынии, заявил о смене наступательной стратегической концепции боевых действий вермахта на Востоке на оборонительную⁷⁶. В своей программной речи он заявил: «Германия и ее союзники вынуждены продолжить борьбу, и теперь речь идет о борьбе за существование, а не о войне за обладание территорией... В теперешней гигантской длительной борьбе, обороняясь против мощнейшего штурма, успех или неуспех надо оценивать не по отдельным актам, а после всеобщего развития событий»⁷⁷.

Гитлер пытался убедить немецкий народ и своих союзников, что в начале 1943 г. в тяжелом положении находился Советский Союз, а не Германия: «Если бы Германия потеряла 2/3 своего производства железа, 80–85 % нефтяных источников и весь свой коксующийся уголь, то ее положение было бы отчаянным. Но сейчас в такой ситуации как раз находится Россия. Хотя Россия располагает добычей железа на Урале, но коксующегося угля для изготовления стали из этой железной руды она не имеет. Нехватка продуктов питания и недостаток в людях создают дополнительные трудности, которые в конечном счете приведут ее к гибели»⁷⁸.

Однако вследствие понесенных потерь как раз перед немецким командованием встала задача пополнения своих войск. Пытаясь решить эту возникшую проблему, Германия начала тотальную мобилизацию. По приказу фюрера от 13 января 1943 г. «О массовом привлечении лиц мужского и женского пола для выполнения задач в интересах государственной обороны» была объявлена тотальная мобилизация⁷⁹.

В интересах государственной обороны немецкое правительство стремилось привлечь дополнительную рабочую силу, всех лиц мужского и женского пола, труд которых не был использован или использовался не в полном объеме. Целью приказа являлся призыв в действующую армию пригодных к военной службе лиц мужского пола. Для этого были проведены организационные мероприятия по замене вышеуказанной категории лиц в структурах вермахта и военной промышленности пригодной рабочей силой из числа гражданского населения, ранее не привлекавшегося в интересах государственной обороны. Переквалификация и обучение на производстве запасной рабочей силы организовывались на регулярной основе⁸⁰. Генеральному уполномоченному по вопросам всеобщей трудовой повинности предписывалось организовать строгий контроль и учет лиц мужского и женского пола в возрасте от 17 лет до 50 лет. Проверке подлежали работающие в сфере торговли, на мелких ремесленных предприятиях, а также лица свободных профессий, сфера деятельности которых не отвечала интересам государственной обороны. Для административного аппарата вводилась 60-часовая трудовая неделя, рабочее время на предприятиях военной промышленности «добровольно» удлинялось.

В конце января 1943 г. главное командование сухопутных войск вермахта разработало план формирования 20 новых дивизий взамен уничтоженных во время зимней кампании под Сталинградом. Предполагалось в течение 4–5 месяцев мобилизовать в вооруженные силы 800 тыс. чел. Значительную часть призываемых приходилось изымать из военного производства. Несмотря на призыв в армию немцев, проживавших в оккупированных странах Европы, к лету 1943 г. в вермахт удалось мобилизовать только 600 тыс. человек. Но производственные

монополии в первом квартале 1943 г. потребовали дополнительно 800 тыс. рабочих. Из торговых, ремесленных, кустарных, промысловых предприятий было высвобождено в военную промышленность 130 тыс. человек. К ним добавились студенты вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений.

Из-за нехватки рабочей силы свергивали работу многие гражданские отрасли экономики, закрывались некоторые учреждения культуры. Призыв в вооруженные силы новых контингентов мужского населения Германии стал возможным лишь вследствие массового использования в хозяйстве рейха труда иностранных рабочих и военнопленных. С оккупированных территорий СССР и других стран Европы были насильственно вывезены дополнительно сотни тысяч людей. Весной 1943 г. в экономике страны (в границах 1939 г.) было занято 30 267,5 тыс. немцев (мужчин и женщин) и 6259,9 тыс. иностранных рабочих и военнопленных. Только с октября 1942 г. по май 1943 г. в немецкую экономику было включено 1138 тыс. иностранных рабочих⁸¹.

Правительство вынуждено было прибегать к различным формам пропаганды этой проблемы, которая не приносила ожидаемых результатов, так как в газетах информация давалась в приукрашенном виде⁸².

Необходимо отметить, что после поражения в Сталинградской битве и начала наступательных операций Красной армии политико-моральное настроение солдат вермахта начало падать. Начавшееся наступление и намечавшиеся в дальнейшем действия Красной армии уже привели к смене германским руководством концепции боевых действий. Намечался перелом в войне.

Это вызвало, как показал анализ архивных данных⁸³, негативную реакцию в германских частях на восточном фронте. Отношение немецких солдат, воевавших здесь, к проводившимся мероприятиям было негативным. Так, военнопленные обер-ефрейтор Цан Карл и унтер-офицер Фогт Вальтер, принадлежащие к 143-му отдельному карательному батальону 532-го корпуса тылового обслуживания (Gr. Korgr 532), показали: «В Германии происходит мобилизация с 1900 года по 1925 год включительно. Взятых с производства заменяют рабочими с оккупированных стран. Ощущается острый недостаток в цветных металлах. В некоторых районах сняли с церкви колокола на нужды военной промышленности»⁸⁴.

Из разведданных объединенных партизанских бригад от 27 марта 1943 г. видно, какие настроения преобладают у немецких солдат (о взаимодействии партизан и регулярных частей Красной армии будет изложено в главе 3 настоящего исследования): «Пленный француз унтер-офицер 638-го французского полка Денье-Рене показал, что немецкие солдаты высказывают мысль о том, что Германия войну проиграет»⁸⁵.

Немецкие солдаты пишут на родину: «Мы надеемся, что война скоро кончится. Эта зима значительно мягче прошлой, теперь я понимаю, что значит зима в России, в Первой мировой войне я сам пережил две таких зимы. Мы очень радовались, когда шли из России, в скором времени, мы надеемся, будет заключен мир»⁸⁶.

Таким образом, несмотря на то, что Германия все еще была сильна, политико-моральное состояние немецких солдат, непосредственно участвующих в боевых действиях на восточном фронте и даже имеющих опыт боевых действий в России в Первую мировую войну, уже падало.

Оставив в глубоком тылу окруженную 6-ю немецкую армию, не снижая темп наступления, не давая противнику закрепиться и создать позиционный фронт, Красная армия продолжала наступать, обваливая немецкую оборону.

Условия для начала исследуемой Севско-Дмитровской операции заложили наступательные действия Воронежского, Юго-Западного и Брянского фронтов. Эти наступательные операции вошли в историю Великой Отечественной войны как Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская. Так, в результате Острогожско-Россошанской операции (13–27 января

1943 г.) были разгромлены более 15 немецких, венгерских и итальянских дивизий. Армии Воронежского фронта продвинулись на глубину 140 км. В обороне противника образовалась брешь шириною 250 км⁸⁷.

Сложившаяся в результате развития наступления обстановка подтолкнула советское Верховное Главнокомандование к подготовке новой наступательной операции с участием Воронежского и Брянского фронтов. 18 января, когда Острогожско-Россошанская операция была в самом разгаре, командование Воронежского и Брянского фронтов представило в Ставку ВГК план нового наступления. Целью новой операции являлось окружение и уничтожение основных сил 2-й немецкой армии и освобождение важного в оперативном отношении района Воронеж – Касторное⁸⁸.

Операция, вошедшая в историю Великой Отечественной войны как Воронежско-Касторненская, началась 24 января 1943 г. К операции привлекались 27 стрелковых дивизий, 7 стрелковых, 8 десантных и танковых бригад, два танковых корпуса. К исходу 2 февраля было разгромлено до 11 дивизий противника. Советские армии продвинулись в глубину до 120 км, была освобождена большая часть Воронежской и Курской областей. В окружении оказалась крупная группировка противника. Однако ее ликвидация затянулась. Значительной ее части удалось вырваться из окружения и присоединиться к своим основным войскам западнее Обояни⁸⁹.

Таким образом, в ходе Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций германская группа армий «Б» была сильно ослаблена. В обороне противника образовалась 400-километровая брешь от Ливен до Купянска. Создались выгодные условия для развития наступления советских войск на курском и харьковском направлениях⁹⁰

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.